

М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

**Е.Н. Строганова¹, И.А. Книгин², И.Ю. Матвеева³,
Н.А. Николаева⁴, М.В. Строганов⁵, В.В. Тихомиров⁶**

М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ: МАТЕРИАЛЫ ПРОЕКТА

В публикации представлены материалы проекта по созданию энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники». Проект предполагает репрезентацию многообразных связей писателя с современниками, не только с теми, кого он знал лично, но и с теми, кто независимо от личного знакомства существовал в его творческом сознании или откликался на его произведения. Такой подход позволит показать многогранность творческой личности писателя, особенности его человеческого облика, а также специфику бытования его текстов. В подборку вошли статьи о нескольких соотечественниках Салтыкова – деятелях искусства: писателях, художниках, музыкантах, артистах.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин, энциклопедия, современники, деятели искусства, связь с эпохой, комментарий.

¹ Евгения Нахимовна Строганова, доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Институт славянской культуры).

² Игорь Анатольевич Книгин, кандидат филологических наук, профессор Саратовского научно-исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

³ Инга Юрьевна Матвеева, кандидат филологических наук, доцент Российского государственного института сценических искусств.

⁴ Нина Александровна Николаева, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

⁵ Михаил Викторович Строганов, доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Институт славянской культуры).

⁶ Владимир Васильевич Тихомиров, доктор филологических наук, профессор Костромского государственного университета.

**E.N. Stroganova, I.A. Knigin, I.Yu. Matveeva,
N.A. Nikolaeva, M.V. Sntroganov, V.V. Tikhomirov**

**“MIKHAIL SALTYKOV-SHCHEDRIN AND HIS
CONTEMPORARIES”: MATERIALS OF THE PROJECT**

This paper presents the materials of the project on publishing of the encyclopedia “M.E. Saltykov-Shchedrin and his contemporaries”. The project assumes the representation of the writer's diverse connections with his contemporaries, not only with those whom he knew personally, but also with those who, regardless of personal acquaintance, existed in his creative consciousness or responded to his works. Such approach will allow to show the multifacetedness of the creative personality of the writer, the features of his human appearance, as well as the specificity of his texts' existence. The selection includes articles about several compatriots Saltykov – artists: writers, painters, musicians, theatrical actors.

Key word: Mikhail Saltykov-Shchedrin, encyclopedia, contemporaries, artists, connection with the age, comments.

Четвертый выпуск журнала «Культура и текст» в 2015 г. целиком был посвящен творчеству М.Е. Салтыкова-Щедрина, и значительную его часть составили материалы энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники». Необходимость создания такой энциклопедии вызвана тем, что до настоящего времени существует лишь одно справочное издание, имеющее отношение к Салтыкову, – «Щедринский словарь» М.С. Ольминского, который был составлен в 1897 г. и опубликован в 1937 г. Словарь базировался на лексическом составе произведений, опубликованных в 12-томном собрании сочинений 1891–1893 гг., которое с тех пор уже дополнено и откорректировано изданиями 1933–1941 и 1965–1977 гг.

Современная энциклопедия задумана как фундаментальный справочник, который должен масштабно и полно представлять творческую личность писателя. В этом издании учтены имена не только тех современников писателя, которых он знал лично, но также и тех, кто только упомянут в его текстах: русских и зарубежных государственных, общественных, военных, церковных деятелей,

литераторов, актеров, музыкантов, художников и т.д. Назначение и смысл этих упоминаний не всегда понятны и объяснены, поэтому одним из результатов проекта должно стать расширение и углубление комментариев к текстам писателя. Кроме того в энциклопедии представлены имена родственников Салтыкова, его сослуживцев, сотрудников, бытовых знакомых, мемуаристов, которые не встречаются в его текстах, а также имена критиков, чьи статьи, возможно, не были известны писателю. Такой подход позволит наиболее полно показать связь Салтыкова с эпохой, представить его личность во всем многообразии мировоззренческих, эстетических и общественных убеждений, культурных ориентаций и человеческих пристрастий.

В настоящем выпуске помещены статьи, посвященные отечественным деятелям искусства: писателям, музыкантам, художникам, артистам. Имена некоторых сегодня почти неизвестны, не все они были популярны и в свое время, однако их деятельность по-своему отразилась в текстах писателя. Каждая статья содержит краткую биографическую справку о персонаже и характеристику упоминаний о нем или косвенных отсылок к его имени в текстах Салтыкова, а также сведения об отношениях с писателем/к писателю и оценках его творчества. Имя персонажа обозначается первой буквой фамилии, имя Салтыкова – буквой С. (полужирным шрифтом). Все даты приводятся по старому стилю. Тексты Салтыкова цитируются по изданию: *Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Художественная литература, 1965–1977* – с указанием тома и страницы в круглых скобках (в тех случаях, когда в статьях цитируются примечания, указание на страницу дается курсивом).

В пристатейный список литературы¹ включены по преимуществу работы, имеющие непосредственное отношение к теме «Салтыков-Щедрин и ...»; остальные упоминаемые в статье исследования даны в основном тексте. Пристатейный список состоит из нескольких разделов, в каждом из которых использован

¹ В словарных статья принято сокращенное библиографическое описание. – *Прим. ред.*

хронологический принцип расположения материала: *тексты*, принадлежащие персонажу; *мемуарная литература*; *критическая литература*; *биографическая, научная, краеведческая литература*; *справочная литература*; *архивы*.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ, СЕРИЙНЫХ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ

- БВед – Биржевые ведомости, газета: 1) 1861–1879; 2) 1880–1917.
Боград ОЗ – Боград В. Журнал «Отечественные записки». 1868–1884:
Указатель содержания. М., 1971.
ВЕ – Вестник Европы, журнал: 1) 1802–1830; 2) 1866–1918.
ВИ – Всемирная иллюстрация, журнал, 1868–1898.
Голос – газета, 1863–1884 (СПб.).
ИВ – Исторический вестник, журнал, 1880–1917.
ЛН – Литературное наследство, сборник. М., с 1931.
Михневич – Михневич Вл. Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. 1000 характеристик русских государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. СПб., 1884.
НВ – Новое время, газета, 1868–1917.
Нов. и Бирж. газ. – Новости и Биржевая газета, 1880–1906.
ОЗ – Отечественные записки, журнал: 1) 1820–1830; 2) 1839–1884.
РА – Русский архив, журнал, 1863–1917.
РБС – Русский биографический словарь / под наблюдением А.А. Половцева, т. 1–25. М., 1896–1918.
РМ – Русская мысль, журнал, 1880–1918.
Рус. писатели – Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь, т. 1–5. М., 1989–2007.
Совр. – Современник, журнал: 1) 1836–1846; 2) 1847–1866.
СП – Северная пчела, газета, 1825–1864.
Театр. энцикл. – Театральная энциклопедия: в 6 т. М., 1961–1967.
АРХИВЫ
РГИА – Российский государственный исторический архив

Башилов Михаил Сергеевич (22.12.1820, село Пиревичи Рогачевского у. Могилевской губ. – 10.12.1870, Боцен, Австрия, ныне Больцано, Италия), художник, книжный график. По материнской линии двоюродный дядя С.А. Берс (жены Л.Н. Толстого). Окончил Харьковский университет (1844), где сблизился с кружком литературного сборника «Молодик», для которого исполнил литографии портретов И.П. Котляревского и Г.Ф. Квитко-Основьяненко, участвовал в иллюстрировании рукописного экземпляра «Кобзаря» Т.Г. Шевченко (1844, вместе с Я. де Бальменом). В 1854 был удостоен второй серебряной медали Академии Художеств. Открыл вечерние рисовальные классы при Киевском университете (1859). Переехав в Москву, включился в художественную жизнь, служил инспектором Училища живописи, скульптуры и зодчества (1866–70). В эпоху демократизации чтения (1860-е), когда книжное искусство переживало кризис, Б. создал иллюстрации к «Уличным типам» А. Голицынского (1860), первому полному изданию «Горя от ума» А.С. Грибоедова (1862) и первому отдельному изданию «Войны и мира» Л.Н. Толстого (1866–68, не состоялось).

В 1868–70 Б. создал серию иллюстраций к «Губернским очеркам» С. – 17 литографий, опубликованных в журнале Художественный листок: «Из прошлых времен. Рассказ подьячего», «Типы из „Губернских очерков“». Фейер и Живоглот», «Княжна Анна Львовна», «Обманутый подпоручик» (1868, № 14, 20, 22, 23), «Неприятное посещение», «Озорник», «Порфирий Петрович», «Владимир Константинович Буеракин», «Змеищев и Марья Гавриловна. „Ну, вот вы и пришли, душенька...“», «Аринушка»,

«Хрептюгин и его семейство» (1869, № 11), «Приятное семейство», «Корепанов», «Лузгин», «Г-жа Музовкина» (1869, № 1, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 15), «Просители», «Горехвастов» (1870, № 2, 3). Все гравюры были сделаны на отдельных больших нумерованных листах, большую часть рисунков переводил для гравировки П. Борель, а гравировал Р. Хорн. Сохранилось 45 предварительных и окончательных рисунков, отражающих разные этапы работы над сюжетом (*Кольцова*, с. 251-253).

С. в конце 1860-х работал над «Историей одного города», которая не вызвала восторга у первых читателей. К этому времени он ушел от «обличительной литературы», Б. же своими иллюстрациями возвращал его на десять лет назад, что С. воспринял как напоминание о былом успехе в период читательского непонимания. Поэтому он не оценил работу Б. и пристрастно молчал о ней.

Эта ситуация отразилась в письме С. к А.М. Жемчужникову от 25 ноября 1870: «Благодарю Вас за слишком снисходительный отзыв об „Истории одного города“. Теперь я издал ее вполне, но без иллюстраций, как Вы подаете мне мысль. Иллюстрации ведут за собой цензуру, и притом неизвестно еще, как публика примет это новое мое сочинение. Я должен Вам сознаться, что публика несколько охладела ко мне, хотя я никак не могу сказать, чтоб я попятился назад после „Губерн<ских> очерков>“. Не считая себя ни руководителем, ни первоклассным писателем, я все-таки пошел несколько вперед против „Губ<ернских> очерков>“, но публика, по-видимому, рассуждает об этом иначе. Вот ежели это издание разойдется быстро, я подумаю и об иллюстрированном и иллюстрации поручу академику Ге, который по моим наставлениям может сделать нечто хорошее» (18-2, с. 58). Письмо А.М. Жемчужникова неизвестно. Но, судя по всему, он видел иллюстрации Б. и предложил С. издать роман с картинками, подобными тем, какие Б. сделал к «Губернским очеркам». С. же сетует, что читатели не понимают условности «Истории одного города», которая не предполагала жизнеподобных форм иллюстрирования. Поэтому он подчеркивает, что Ге по его «наставлениям» «может сделать нечто хорошее». Хотя С. ничего не говорит о Б., письмо становится понятным только в этом контексте.

Иллюстрации Б. к «Губернским очеркам» действительно излишне жизнеподобны. Они много выигрывают на фоне работ П.И. Анненского (1857), но для 1869 слишком конкретны. Словесные описания С. давали поле для воображения, что не использовал Б. Одинаково показаны одетые в халаты, опустившиеся Лузгин и Буеракин, хотя их психологические характеристики различны. В Корепанове нет того интеллектуального начала, которое позволило бы отнести его к провинциальным Печориным. Настоящий интерес представляют только те работы, где изображен Николай Иванович Щедрин. Тут Б. решал неожиданную для себя и для его времени задачу. Современники понимали, что С. был во многих отношениях прототипом Щедрина, но никто не думал о том, как представить это визуально. В работах Б. «Щедрин у Буеракина» и «Г-жа Музовкина» герой-рассказчик изображен по-разному. В сцене с Буеракиным Щедрин – это опытный, чиновный, хотя и достаточно молодой. А в сцене с Музовкиной – это еще почти не оперившийся юноша, которого легко могла провести опытная просительница. Несовпадение внешнего образа одного и того же персонажа подчеркивает условность внешнего облика рассказчика, поскольку главным был его статус как «точка зрения».

Иллюстрации Б. были частично републикованы (*Салтыков-Щедрин М.Е.* Губернские очерки. М., 1968).

Лит.: Сидоров А.А. Рисунок старых русских мастеров. М., 1956; *Кольцова Л.А.* Художественная иллюстрация в России середины XIX века. М.С. Башилов и его современники. М., 2008; *Адарюков В.Я.* Гравюра и литография в книге XIX века // Книга в России: сборник, ч. 2. М., 2008, с. 347-434; *Сидоров А.А.* Искусство русской книги XIX–XX веков // Книга в России: сборник, ч. 2. с. 139-346.

М.В. Строганов

Канцырева Клавдия Ивановна (25.02.1847, Петербург – после 1910), балерина, артистка Петербургского императорского театра. Родилась в семье крепостного, дворового человека полковника А.Н. Астафьева, мецената и коллекционера. Тот факт, что его брат и жена были восприемниками новорожденной при крещении (РГИА, ф. 497, оп. 2, д. 21401, л. 3), указывает на особое отношение к ребенку в доме Астафьевых. В 1855 году девочка получила вольную и была определена в Театральное училище. Обучалась в классе Э. Гюге. В возрасте 14 лет впервые выступила на императорской сцене в танцах «Руслана и Людмилы», восхитив публику необыкновенной грациозностью. Ее вызывали несколько раз, знатоки балета предсказывали ей блестящее будущее (СП, 1861, № 28, 4 февраля, с. 111). После окончания училища (1866) К. была принята в труппу Императорских театров танцовщицей первого разряда. Дебютировала ролью Лизы в балете «Гщетная предосторожность», которая стала одной из лучших в ее сценической карьере. Балерину очень любил и выдвигал балетмейстер Сен-Леон (*Вазем*, с. 104). В расчете на нее были созданы партии в спектакле «Золотая рыбка» (1866, 1867), в хореографической идиллии «Пастух и пчелы», роль крестьянки Фан-Сун в «Лилии» (1869). В 1868 г. М. Петипа сочинил для К. партию Клитии («Царь Кандавл»). В качестве солистки К. прослужила на сцене императорских театров около 5 лет, исполнив за это время 8 партий. Публика обожала балерину за ее необыкновенное изящество, артистизм, за способность согреть «теплотою чувства каждый жест, каждое движение» (Голос, 1867, № 252, 12 сентября, с. 3), вложить в танец «неподдельный задор, увлечение и юмор» (*Вазем*, с. 104). В 1871 году вышла замуж за князя Федора Алексеевича Львова (*Вольф*, с. 131; *Вазем*, с. 203) и в

связи с рождением детей практически оставила сцену. Формально до своего увольнения в 1880 числилась в труппе как артистка кордебалета 2 разряда. Сохранились сведения, что в 1909–1910 она проживала со старшим сыном в имении Андреевка Саратовской губернии (*Ваксель*, с. 62-64).

С. упоминает имя К. в статье 1868 «Проект современного балета», содержащей рецензию на спектакль «Золотая рыбка», который стал предметом его язвительной критики. Единственный положительный отзыв был адресован К., исполнительнице партии Золотой рыбки. Отмечая свойственные ей изящество, обаяние и живость, С. назвал балерину «прелестным ребенком», умеющим увлечь зрителей каждым движением. «Г-жа Канцырева очаровательна, и не лететь за ней невозможно» (7, с. 118). Необходимо было иметь действительно незаурядный талант, чтобы заслужить добрые слова от писателя, резко осудившего балеты Сен-Леона за пошлость и беспардонную гиль (5, с. 201). К сожалению, «способности К. были не ко времени», и ее яркое дарование в балетах Сен-Леона не получило должного развития (*Красовская*, с. 406-407).

С. также упоминает имя К. в рецензии на пьесу И.В. Самарина «Перемелется – мука будет» (1868). Отмечая отсутствие новых талантов на сцене Александринского театра, писатель привел в пример балет, где «каждый год непременно приносит что-нибудь новое: то г-жу Канцыреву, то г-жу Вергину, то г-жу Вазем» (9, с. 291). Все три балерины, недавние выпускницы училища, в конце 1860-х были украшением петербургской сцены и имели большой успех.

Лит.: *Вазем Е.О.* Записки балерины Санкт-Петербургского большого театра. 1867–1884. Л.; М., 1937; *Ваксель О.А.* «Возможна ли женщине мертвой хвала?»: воспоминания и стихи Ольги Ваксель. М., 2012; *Вольф А.И.* Хроника Петербургских театров с конца 1855 до начала 1881 года: в 3 ч. СПб., 1884, ч. 3; *Плещеев А.* Наш балет (1673–1899), СПб., 1899, с. 184-185, 188-189, 194-195, 210; *Борисоглебский М.В.* (сост.), Материалы по истории русского балета: в 2 т. Л., 1938, т. 1; *Красовская В.М.* Русский балетный театр второй половины XIX века. Л.; М., 1963; Балет: Энциклопедия. М., 1981, с. 237.

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 2, д. 21401, л. 10 – О службе кордебалетной танцовщицы Клавдии Канцыревой.

Н.А. Николаева

Малозёмова Софья Александровна (1845–1908), пианистка, педагог. Воспитывалась в Смольном институте, по окончании поступила в Петербургскую консерваторию (1863). Занималась у А.Г. Рубинштейна, оказавшего большое влияние на ее творческое развитие. По словам современника, «ни в чьих устах имя “Антон Григорьевич” не звучало такую незыблемостью, как в устах Малоземовой» (*Волконский*, с. 139). Окончив консерваторию (1866), посвятила себя исполнительской и педагогической деятельности. В 1872–77 вместе с певицей Е.А. Лавровской концертировала в России и Западной Европе. С 1887 и до конца жизни преподавала в Петербургской консерватории (с 1894 профессор). Имела репутацию «прекрасной музыкантши, отличной преподавательницы» (*Волконский*, с. 139). В 1910 по решению художественного совета консерватории была учреждена премия имени М., которая присуждалась по конкурсу каждые 5 лет лучшей русской пианистке.

С. упоминает М. в одном из «мушкетерских» писем о якобы неудавшейся женитьбе А.Н. Еракова на «девице Малоземовой, пьянистке в<сликой> к<нягини> Екатерины Михайловны» (А.Л. Боровиковскому, 6 июля 1884: 20, с. 51). Этот анекдот вполне согласуется с общим шуточным тоном «мушкетерских» писем: М. никогда не была замужем и в глазах современников являла пример фанатичной преданности своей профессии. Но анекдот имеет и некоторые реальные основания. Дочь Еракова Вера Александровна, в

замуж. Данилова (1847–16.03.1896) училась в консерватории примерно в те же годы, что и М., не исключено, что они были знакомы и С. мог встречать М. в доме Ераковых. О личных встречах свидетельствует упоминаемая в анекдоте портретная деталь: у нее «...два зуба изо рта выперло наружу» (20, с. 51). Как вспоминал С.М. Волконский, М. обладала запоминающейся внешностью: «Сухопарая, высокая, дыбом стоящие седые волосы, из-под верхней губы торчащие наружу зубы и большие синие очки...» (*Волконский*, с. 139). Скорее всего, М. оказалась героиней анекдота потому, что выступала у вел. кн. Екатерины Михайловны в Михайловском дворце и могла бывать у нее в Ораниенбауме, где находилась и дача Еракова.

Лит. Глазунов А.К. Письма, статьи, и воспоминания. М., 1958, с. 235, 336; *Кони А.Ф.* В.А. Еракова-Данилова // Кони А.Ф. На жизненном пути: в 5 т. Ревель; Берлин, 1922, т. 3. ч. 1, с. 395-407; *Волконский С.М.* Мои воспоминания: в 2 т. М., 1992, т. 1; *Быстрова Ксения.* Тайна одного портрета: О Софье Александровне Малозёмовой // Малоизвестные страницы истории Консерватории: Альманах. 2011, вып. XI, с. 15-19; *Строганова Е.Н.* «Мушкетерские» письма М.Е. Салтыкова // М.Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra, антология: кн. 1. СПб., 2013, с. 28-52; Малозёмова София Александровна // *Риман Г.* Музыкальный словарь. М., 1901, с. 802.

Е.Н. Строганова, (при участии Н.К. Дроздецкой)

Микéшин Михаил Осипович (9.02.1836, д. Максимково Рославльского у. Смоленской губ. – 19.01.1896, Петербург), автор проектов памятников, график-сатирик и иллюстратор, художественный критик (псевд.: *М.*; *М.М.*; *Мик...*, *М.*; *Миша М.* и др.). В 1858 окончил с отличием Академию художеств. Его конкурсный проект памятника «Тысячелетие России» (1859) был

принят к исполнению, памятник торжественно открыт в 1862 в Новгороде. В разные годы создал также проекты памятников Козьме Минину, Александру П., М.Ю. Лермонтову и др. Современники, подчеркивая, что «он не занимался скульптурой как ремеслом», называли М. «лучшим скульптурным компонистом», «первоклассным скульптором-композитором» (*Б. п.*, с. 229), отмечали, «что в своих проектах Микешин проявлял широкий кругозор, проникновенную и глубокую мысль <...> доходил до истинно гениального вдохновения и обнаруживал такое изучение истории и разумное отношение к историческим задачам, какое в пору было бы разве самому заправскому и самому крупному историку» (*Уманский*, с. 643). М. – иллюстратор произведений Н.В. Гоголя, Т.Г. Шевченко и др.; выступал как иллюстратор в «Живописном сборнике замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития» (1857–59), «Весельчаке» (1858–59), «Стрекозе». В 1871–73 издатель-редактор «художественно-карикатурного» журнала «Маляр», в 1878 – «Русь». В 1876–78 издавал и редактировал журнал «Пчела», где в 1876–77 появлялись отклики на отдельные очерки из щедринских циклов «Благонамеренные речи» и «В среде умеренности и аккуратности». Печатался как мемуарист в РС и как художественный критик – в «Петербургской газете».

В произведениях С. имя М. и ссылки на его творения используются в ироническом и даже саркастическом ключе. В январско-февральской хронике «Нашей общественной жизни» (1863) С., утверждая, «что в 1862 году в нашу общественную жизнь, равно как и в нашу литературу, проникла благонамеренность», вспоминает о получившем широкую известность событии: «...все это было до 1862 года, но в этом году россияне вступили в новое тысячелетие и соорудили себе в Новгороде монумент... шутка! Как же тут не созреть, как не пойти в семена при одной мысли о монументе!» (6, с. 15). Памятник, сооруженный по проекту М., для С. «навсегда остался символом парадно-официального “отчизнолюбия” и в этом смысле неоднократно упоминался в его позднейших произведениях» (6, с. 575), например, в IV главе «Недоконченных бесед» (1875), где модный портной, шьющий панталоны, сравнивается с М.: «В Петербурге есть довольно хороших портных, но что касается

панталон – это Тедески! Тедески – это ваятель, который создаст ногу почти неожиданно, точно так же, как Микешин совсем неожиданно создал памятник тысячелетию России» (15-2, с. 203). Имя М. как создателя памятника тысячелетию России сатирически обыгрывается и в романе «Современная идиллия» (15-1, с. 72).

Как пример косного верноподданничества М. представлен в статье С. «Первая русская передвижная выставка» (1871): «Если, например, “Товарищество” преследует идею трезвости, простоты и естественности в искусстве, то стоит только забраться в “Товарищество” г. Микешину, чтоб совершенно упразднить эту идею. А отказать ему в праве на звание члена нет основания уже по тому одному, что он целую Россию покрыл сетью монументов. И как только он вступит в “Товарищество”, то сейчас же изумит мир обилием и яркостью своих произведений, и уж, конечно, ни один становой пристав не остановится перед картиной Ге, если рядом с нею будет стоять ослепительное произведение г. Микешина» (9, с. 228). С., вероятно, имел в виду находившиеся уже в процессе возведения памятники Екатерине II в Петербурге и адмиралу А.С. Грейгу в Николаеве, модели которых мог видеть в 1869 на выставке в Академии. Косвенное упоминание памятника Екатерине II встречается в первой главе романа «Современная идиллия» (1877–83). Рассказчик говорит о пьедестале памятника Екатерине II, окруженном бронзовыми изображениями выдающихся деятелей эпохи, в том числе Г.Р. Державина, и цитирует державинскую «Фелицу»: «Но когда мы дошли до площади Александринского театра, то душевный наш уровень опять поднялся. Вновь вспомнили старика Державина:

Богopodobная царевна <...>

– А вот и сам он тут! – воскликнул я, указывая на пьедестал» (15-1, с. 17).

Как официальный художник М. упоминается и в незаконченной «Благонамеренной повести» (1875), где он назван вместе с другим постоянным участником академических выставок «благонамеренным» живописцем Н.Л. Тютрюмовым: «Я не могу сказать ничего решительно насчет того, каким образом выражается благонамеренность в живописи, ваянии, музыке и т.д. Я не

компетентный судья в этом случае. Думаю, однако ж, что, например, такого рода деятельности, которой образцы представляют художники Тютрюмов и Микешин, может быть беспрепятственно усвоено название благонамеренной» (11, с. 506).

Лит.: Микешин М.О. [Альбом репродукций]. М., 1971; Б. п. Внутреннее обозрение // РМ, 1896, № 2, отд. II, с. 229; Уманский А.М. Памяти М.О. Микешина // ИВ, 1897, т. LXVII, № 2, с. 624-651; Добровольский О.М. Микешин. М., 2003; Москалев А.М. Державный скульптор // Русский Дом, 2010, № 2, с. 17; Дегтярев А. Славный юбилей «Тысячелетия России» // Наше наследие, 2012, № 104, с. 120-127; Платонова В.Ф. Микешин // Смоленская область. Энциклопедия. Смоленск, 2001, т. 1, с. 161-162.

И.А. Книгин

Монахов Ипполит Иванович (30.01.1842 – 20.11.1877, Петербург), артист. По окончании историко-филологического факультета Киевского университета служил в Сенате. Творческую деятельность начал как куплетист, утвердив этот жанр на эстраде; в его репертуаре были куплеты на стихи из сатирического журнала «Искра» (В.С. Курочкин, Г.Н. Жулёв, Д.Д. Минаев); исполнял он и песни П. Беранже (в переводе В. Курочкина). Как драматический актер М. дебютировал в Александринском театре в 1865, в 1867 был принят в труппу. Играл роли молодых любовников, повес, фатов, пел куплеты в дивертисментах, часто выступал в опереттах (Канифас в «Званом ужине с итальянцами» Ж. Оффенбаха, 1868; Валентин в «Фаусте наизнанку» Ф. Эрве, 1869). Исполнял роли классического репертуара: Молчалин, Хлестаков. После спектакля «Горя от ума»,

где М. играл Чацкого, И.А. Гончаров написал статью «Мильон терзаний» (1871).

В «Дневнике провинциала в Петербурге» герой перечисляет свои культурные впечатления за полгода жизни в столице: «...видел в „Птичках певчих“ Монахова» (10, с. 440). Под названием «Птички певчие» в Александринском театре в 1870 шла оперетта Оффенбаха «Перикола» (*La Péricole*, 1868, либретто Л. Мельяка и Л. Галеви), в которой М. играл губернатора дона Андре де Рибейро, а с 1874 – Пикилло.

С. в целом не принимал эстрадное направление, к которому тяготел М., и, обсуждая вторую часть поэмы «Современники» Н.А. Некрасова, писал ему 31 января/12 февраля 1876: «...некоторые стихи имеют вид куплетов (тост), что положительно вредит; представьте себе, что посреди коллизии самого трагического свойства вдруг врывается Монахов или Горбунов; конечно, и это возможно и даже законно в среде наших плутократов (тут самое трагическое – то, что даже трагедии настоящей нет), но в таком случае нужно, чтоб личность поэта вполне ступшевывалась и выходило бы только объективно» (18-2, с. 256).

Лит.: Сикевич В. Былые встречи // ИВ, 1893, т. 52, № 4, с. 113-115; Делазари-Константинов К.Н. И.И. Монахов. Товарищеские воспоминания о нем // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1897–1898. Приложения, кн. 1. СПб., 1899, с. 29-54; Б. п. И.И. Монахов. По поводу 25-летия его смерти // Ежегодник императорских театров. Сезон 1902–1903. Приложение 3-е. СПб., 1903(?), с. 77-79; Я-н А. Памятный листок на могилу И.И. Монахова // Бирюч Петроградских государственных театров, 1918, № 8, с. 56-58; Кузнецов Евг. Из прошлого русской эстрады. М., 1958, с. 155-158; Нильский А.А. Закулисная хроника. 1856–1894. М., 2014, с. 210-214; Театр. энцикл., т. 3, стб. 900.

М. В. Строганов

Пассек Татьяна Петровна, урожд. Кучина (25.07.1810, с. Новоселье Корчевского у. Тверской губ. – 24.03.1889, Петербург), мемуаристка, детская писательница, издательница (1879–81) и редактор (1879–87) журнала «Игрушечка» (преемница – А.Н. Пешкова-Толиверова). Двоюродная племянница («корчевская кузина») А.И. Герцена и его близкий друг. Наиболее значительное произведение П. – написанные живо и ярко мемуары «Из дальних лет», о которых современник отзывался так: «...прожив долгую, полную любопытных встреч и событий жизнь, Т.П. рассказала ее в своих известных мемуарах <...> и в русской словесности стало одной хорошей книгой больше» (*Михневич*, с. 167). По словам Н.С. Лескова, жизнь П. «была весьма тяжкая и многострадальная. Только большой ее ум и ее упорная энергия в труде спасли ее от таких ударов гнетущей судьбы, которые могли бы раздавить свою тяжестью женщину меньших душевных сил» (*Лесков*, с. 266). П. рано потеряла горячо любимого мужа, трое ее детей умерли в младенчестве, ей было суждено пережить и двоих взрослых сыновей. Одним из источников силы стала для П. литературная работа: «...мой горести я только работой и побеждала. <...> когда примешься за работу, тут всем горям конец...» (*Пешкова-Толиверова*, с. 447). Литературную деятельность начала как переводчица: в 1835 вышел в ее переводе сборник рассказов французской писательницы Э. Фoa «Рахиль». Переводческую деятельность не оставляла и впоследствии. В конце 1830-х П. принимала участие в затеянном В.В. Пассеком этнографическом издании «Очерки России», где были напечатаны два ее очерка («Русалка» и «Приезд в Бахчисарай»). В 1840-х, нуждаясь после смерти мужа в заработке, составила сборник «Чтение

для юношества», включавший ее очерки по природоведению, географии, истории и литературные тексты. В середине 1850-х П. намеревалась издавать журнал «Чтение для юношества», но «император Николай Павлович журнала не разрешил» (Знакомые, с. 133). После смерти старшего сына ее возродила к жизни работа над воспоминаниями: «Я писала в минуты несчастья, для себя, как лекарство от нестерпимой боли душевной» (цит. по: *Дубовиков*, с. 572).

Свидетельства людей, близко знавших П., показывают, что она пользовалась всеобщей любовью и авторитетом. Ее близкая сотрудница вспоминала: «...она, казалось, вся состояла из любви, всепрощения и безграничного снисхождения к людям» (*Лаврентьева* 1890, с. 434). Эти принципы – любовь, всепрощение, безграничное снисхождение – были сознательно сформулированной жизненной установкой. Лесков приводит слова П.: «Полная свобода совести и убеждений, безразличное доброжелательство к людям всех пород и наций, и забота о наибольшем счастье наибольшего числа людей – вот что достойно почтения...» (*Лесков*, с. 266).

Судя по этим свидетельствам, между склонной к всепрощению П. и желчным, раздражительным С. не могло быть точек соприкосновения. Разность мировосприятия и жизненных установок отчасти можно объяснить ядовитое упоминание С. о П. в письме к М.А. Языкову от 22 декабря 1882. С. передает пересуды по поводу крестин новорожденного сына А.С. Суворина, на которых присутствовали Языков и П.: «Говорят, будто выжившая из ума Пассекша рассказывает об крестинах следующее: уж мы вокруг купели-то плясали, плясали... затормошили меня, старуху, совсем. А потом, сударь, обедать подали. И чудо только! провизия, кажется, отменнейшая, и стерлядь живая и ростбиф – а точно кто в нее насмердил!» (19-2, с. 163). Истинной причиной этой язвительности было негативное отношение С. к Суворину, с которым П. поддерживала дружеские отношения. См., например, запись в дневнике писательницы С.И. Смирновой-Сазоновой о ее визите к Суворину 9 апреля 1883: «Потом коснулись больного места, что они 40 тысяч проживают, что у них 16 человек прислуги. Анна Ивановна так и воспрянула. По ее словам, Суворин раздает направо и налево,

по несколько тысяч, а потом жалуется, что они много на хозяйство тратят. Крамской должен им шесть тысяч, Горбунов без счету, Пассек тоже, не считая мелких долгов» (*Макарова Ольга*. А.С. Суворин в дневниках С.И. Смирновой-Сазоновой. Ч. I // НЛЮ, 2014, № 6/130, с. 124).

О вышедшем в 1878 первом томе воспоминаний П. ОЗ отозвались как о книге, занимающей «одно из самых почетных мест в нашей бедной литературе мемуаров», отметив, что каждая страница дышит «простою, искренностью, беспритязательностью». Не называя имени Герцена, рецензент процитировал фрагмент из воспоминаний – своеобразный некролог «другу детства Саше», но признал, что и помимо внимания к этой личности, книга обладает многими достоинствами, в частности замечательна своим тоном – «спокойным, беспристрастным, истинно просвещенным отношением <...> к прошедшему и настоящему». Высокая оценка мемуаров П. венчается утверждением, что это «записки честного и умного человека» (ОЗ, 1879, № 3, с. 98-100).

Лит.: Пассек Т.П. Из дальних лет // РС, 1872–1873, 1876–1879, 1882, 1886–1887 (отд. изд.: т. 1–2. 1878; т. 3. 1889); Знакомые. Альбом М.И. Семевского. Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц. Воспоминания. Стихотворения. Эпиграммы. Шутки. Подписи. 1867–1888. СПб., 1888, с. 132-133; Письма Н.П. Огарева Т.П. Пассек // ЛН, т. 39-40, с. 598605; *Тюфяева-Толиверова А.* [Некролог] // Игрушечка, 1889, № 4, с. 145; *Лесков Н.* Литературная бабушка // ВИ, 1889, т. 41, № 15, с. 265-267; [Некролог] // ИВ, 1889, № 5, с. 468-469; *М.С. Татьяна Петровна Пассек / М.И. Семевский* // РС, 1889, № 5, с. 485-488; *Лаврентьева С.* Татьяна Петровна Пассек в 1879–1889 гг. // РС, 1890, № 2, с. 429-460; *Тургенева А.С.* Памяти Т.П. Пассек (Стихотворение) // Юбилейный сборник журнала «Игрушечка». 1880–1890. СПб., 1890, с. 1–2; *Лаврентьева С.* Свет негасимый... // РС, 1914. № 3, с. 536-537; *Бардакова М.* Памяти Татьяны Петровны Пассек (1810–1889) // РА, 1914. № 3, с. 389-398; *Пешикова-Толиверова А.Н.* Светлой памяти Т.П. Пассек // Родник, 1914, № 4, с. 443-463; № 5, с. 596-617; *Герцен А. И.* Собрание сочинений: в 30 т. М., 1956, т. VIII, с. 56, 327, 328, 330; *Юнге Е.Ф.* Воспоминания. Переписка. Сочинения. 1843–1911. М., 2017, с. 204-206, 231-242; *Дубовиков А.* Воспоминания Т.П. Пассек «Из дальних лет» как источник для изучения биографии Герцена и Огарева // ЛН, т. 63. с. 565–646.

Михневич, с. 167; Николаева М.А., Розанова З.И. Пассек Татьяна Петровна // Рус. писатели, т. 4, с. 541-543.

Е.Н. Строганова

Пашков Николай Иванович (20.01.1800, Москва – 1873, по др. свед. 1875, там же), певец-любитель и музыкант. Получив образование в доме отца, в 1817 поступил юнкером в лейб-гвардии Гусарский полк. В 1824 вышел в отставку поручиком; с 1826 служил коллежским ассессором в Коллегии иностранных дел, в 1828 причислен сверх штата к русской миссии в Риме. В 1832 взял отпуск на 4 месяца, но на службу не вернулся; в 1834 вышел в отставку. В Италии П. занимался музыкой и пением у лучших итальянских певцов. Поселившись в Москве, вскоре стал известен как исполнитель романсов и оперных ролей; его называли «московским Рубини» (Записки графа М.Д. Бутурлина. 1834–1836 // РА, 1897, т. II, вып. 8, с. 549, 551, 583). Автор романсов «Люби меня», «Он меня разлюбил», «Еще томлюсь» и «Мы, две девицы».

С. оценивал произведения П. (без упоминания автора) как знак падения вкуса. В «летнем фельетоне» «В деревне» (1863) он писал: «Самое видное место в этих забавах занимает хоровод, но песня уже поется не та, какая певалась в бывалые времена. Нет ни “Веселой беседашки, где батюшка поет”, ни “Дуная”, ни “За морем за синим”; место их заступили: “Ты, Настасья, ты, Настасья!”, “Он меня разлюбил!”, “Ты не поверишь!” и прочая чепуха в этом роде. Очевидно, что галиматъя эта занесена в деревни фабричными молодцами, которые не один раз на своем веку наслаждались пением московских цыган» (6, с. 467; в комментариях автором музыки назван К.П. Вильбоа: 6, с. 692).

В незавершенном произведении «В больнице для умалишенных» (1873) С. описывает судьбы некоторых героев «Дневника провинциала в Петербурге». Сообщается, что записной пенкосниматель Неуважай-Корыто скоро окажется в больнице, так как «в настоящее время он пишет статью: „Какую роль в русской литературе играл бы воронежский литератор Де-Пуле, если б он писал в начале царствования императора Александра Благословенного?“» Заботясь о его судьбе, «провинциал» просит

доктора: «Нельзя ли отвратить его от этой работы! Пусть лучше доказывает неподлинность романа: „Не уезжай, голубчик мой!“ Но Де-Пуле! Ведь это такой сюжет! такой сюжет! Тут и здоровый человек...» (10, с. 592, 593). Слова о «неподлинности» романа следует понимать в духе трактата Неуважай-Корыто о том, что песня «Чижик-пыжик» является не собственно русской, а заимствованной.

Романс «Не уезжай, не уезжай, голубчик мой» печатался как анонимный цыганский романс (Очи черные: Старинный русский романс. М., 2004 [<http://a-pesni.org/romans/neujezzaj.htm>] [12.05.2017]). Но поскольку существует предание, что некий Н. Пашков был автором романа «Не уезжай, ты мой голубчик» (*Гусев В.Е. Песни, романсы, баллады русских поэтов // Песни русских поэтов: в 2 т. Л., 1988, т. 1, с. 42*), следует полагать, что автором романа «Не уезжай, не уезжай, голубчик мой» был именно П., а романс «Не уезжай, ты мой голубчик» является его переделкой.

Лит.: Б. п. Не уезжай, голубчик мой. Цыганская песня // Альбом самых любимых русских романсов, переложенных для фортепьяно М. Бернардом, тетрадь 8. СПб., [Б. д.], с. 11; Пашков Н.И. Люби меня, люби меня: Романс. М., 1873; Пашков Н.И. Он меня разлюбил: Романс. М., 1867; Строганов М.В. Вс. Крестовский, М. Салтыков и два романа // Культура и текст: сетевой научный журнал. 2017, № 2 (29), с. 82-107 (http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2017/06/Stroganov_2_2017.pdf).

РБС, т. 13, с. 443-444.

М.В. Строганов

Стрепетова Полина (Пелагея) Антипьевна (4(?).10.1850, Нижний Новгород – 4.10.1903, Петербург), актриса. Родители С. неизвестны, воспитывалась в семье театрального

парикмахера А.Г. Стрепетова. Не получила театрального образования; артистическую карьеру начала на провинциальных сценах, дебютировав в Рыбинске в 1865. С 1873 выступала на московской сцене – в Общедоступном театре Ф.М. Урусова и С.В. Танеева, в Артистическом кружке, которым руководил А.Н. Островский, в Пушкинском театре А.А. Бренко (с 1880). С 1881 служила в труппе Александринского театра в Петербурге. В 1890 контракт со С. не был продлен из-за расхождения с руководством театра и конфликтов с актерской труппой. В 1899 вновь получила приглашение в Александринский театр, но в 1900 ушла окончательно. В истории русского драматического искусства С. известна как трагическая актриса реалистического направления. Наиболее выдающиеся роли: Катерина («Гроза» Островского), Лизавета («Горькая судьбина» А.Ф. Писемского), Кручинина («Без вины виноватые» Островского), Степанида («Около денег» А.А. Потехина и В.А. Крылова), Сарра («Иванов» А.П. Чехова), Матрена («Власть тьмы» Л.Н. Толстого). Созданные С. женские образы отличались жизненной правдой и подчеркнутой эмоциональностью.

В статье, посвященной драме Писемского «Горькая судьбина» (1863), С. выступил с критикой натурализма в театральном искусстве. Признавая за Писемским умение ловить «внешние признаки», С. не находил в его персонажах жизненной правды – той «струи жизни», которая «заставляет выхваченный из действительности образ двигаться, радоваться, страдать и трепетать» (5, с. 184). Своеобразная критика натурализма звучит и в позднем письме С., где упомянута игра С. в драме А.С. Суворина и В.П. Буренина «Медея» (1883): «Другое явление: Суворин с жиру сочинил трагедию “Медея”. Я не видал, но говорят, что на сцене происходит скотоложство. Во всяком случае, верно то, что Стрепетова, в порыве вдохновения, подняла подол и сказала Язону: жри! В “Нов<ом> времени” эту трагедию очень хвалят» (А.Л. Боровиковскому, 5 февраля 1883: 19-2, с. 186).

В театральной критике игру С. также признавали «реальной или даже “натуралистической”», однако подчеркивали, что «невзирая на это <...> ее игра, нервная, порывистая, подчас <...> вульгарная, вас увлекает, а местами сильно захватывает свою силою и

страстью» (НВ, 1883, 15 февраля, № 2503, с. 3). В целом отзывы о С. имели позитивный характер, в игре актрисы отмечали отсутствие «фальшивого, рутинно-условного, искусственного» (Театр, 1883, 26 февраля, № 9, с. 3) и называли ее «высокодаровитой трагической артисткой» (Зритель, 1883, 15 февраля, № 37, с. 3).

Лит.: Стрепетова П.А. Воспоминания и письма. М.; Л., 1934; П.А. Стрепетова. Жизнь и творчество трагической актрисы: Сб. Л.; М., 1959; *Беньяш Р.М.* Пелагея Стрепетова. Л., 1967; *Гаевская М.Ю.* Пелагея Стрепетова. Роковой талант. М., 2004.

И.Ю. Матвеева

Толстой Алексей Константинович (24.08.1817, Петербург – 28.09.1875, имение Красный Рог Черниговской губ.), поэт, драматург, прозаик (псевд.: *Красногорский*). Воспитывался под руководством дяди – А.А. Перовского (Антоний Погорельский); получил домашнее образование. В 1834 поступил в московский архив иностранных дел; с 1840 служил во 2-м отделении собственной е.и.в. канцелярии. Камер-юнкер (с 1843), церемониймейстер двора (с 1851), егермейстер (со второй половины 1850-х). Вышел в отставку в 1861. Вместе со своими двоюродными братьями Алексеем Михайловичем, Владимиром Михайловичем и Александром Михайловичем Жемчужниковыми создал литературную маску Козьмы Пруtkова (1854).

О знакомстве и каких-либо контактах С. с Т. сведений нет. Но несомненно, что Т. находился в поле зрения С. и как один из создателей образа Козьмы Пруtkова, и как родственник А.М. Жемчужникова, с которым общался С. Он не принимал литературную позицию Т., в котором видел сторонника

эстетического направления, поэтому высказывался о его творчестве по преимуществу негативно.». В фельетоне «Сопелковцы» (1863) С. иронически обыгрывает фрагмент из романа «Князь Серебряный» – о «страшной клятве» мельника-колдуна (5, с, 301). Этому роману С. посвятил и «памфлетную рецензию», написанную от имени отставного преподавателя российской словесности, литературного старовера. «Князь Серебряный» здесь назван «византийским сочинением», что подчеркивает архаичность проблематики и стиля. Вымышленному рецензенту роман напомнил времена «Северных цветов» и «Аонид», изданий конца XVIII – начала XIX в., и исторические сочинения М.Н. Загоскина и И.И. Лажечникова. С. определяет основную идею романа, несколько вольно его цитируя и по-своему излагая позицию писателя: «Молится царь и кладет земные поклоны. Смотрят на него звезды в окно косящатое, смотрят светлые притуманившись, – притуманившись, будто думая: ах ты гои еси, царь Иван Васильевич! Ты затеял дело не в добрый час, ты затеял, нас не спрашаючи: не расти двум колосьям в уровень, не сравнивать крутых горок с пригорками, не бывать на земле безбоярщины!» (5, с. 354). В рецензии дана ироническая характеристика романа, с опорой на правила традиционной поэтики и риторики излагается содержание, анализируются сюжет и характеры персонажей. Упомянув один из эпизодов, рецензент саркастически замечает, что «быстрый переход от трясения за ворот к валянию в ногах положительно доказывает, что автор добросовестно изучил науку словосочинения» (5, с. 357). По мнению В.Я. Кирпотина, в этой рецензии видны «зерна замысла “Истории одного города”». Здесь также обозначились принципы изображения персонажей, «которые имели бы наружный человеческий облик, но внутреннего человеческого существа не имели бы», что стало основой характерологии в романе С. (5, с. 645). В 1868 Т., как и С., создал свой сатирический вариант русской истории – стихотворную «Историю государства Российского от Гостомысла до Тимашева» (см.: Николаев).

Упоминания о стихах Т., таких, как «Баллада с тенденцией» (впоследствии – «Порой веселой мая...»), «Вздымаются волны как горы...», С. использовал в речи сатирических персонажей (см.:

«Благонамеренные речи»: 11, с. 266; «Господа ташкентцы»: 10, с. 95). 22 июня 1870, адресуясь к А.М. Жемчужникову, С. писал о поступке Т., который на вечере в пользу открытия реальной женской гимназии прочел стихотворение «Против течения», утверждавшее идеи эстетического направления (18-2, с. 47). По мнению С., поэт намеревался эпатировать публику, но был встречен восторгами. Не принимал С. и драматическое творчество Т., его историческую трилогию он назвал, как и роман, «византийскими преданиями» (А.М. Жемчужникову, 9 февраля 1870: 18-2, с. 42–43). Уже после смерти Т., имея в виду «Литературную исповедь графа А.К. Толстого» (письмо к А. де Губернатису: ВЕ, 1875, № 12), С. сравнил писателя с Третьяковским (письмо к А.С. Суворину, 28 февраля 1876: 18-2, с. 268). В письме к Н.А. Некрасову от 29 декабря 1876, С. высказал свое несогласие с тургеневской положительной оценкой творчества Т. (18-2, с. 244).

Вместе с тем несомненно сходство пародийных приемов С. и Козьмы Пруtkова, в частности пародирование официальных жанров (ср., например: «Устав о благопристойном обывателей в своей жизни поведении» в романе «Современная идиллия» и прутковский «Проект: о введении единомыслия в России»).

В 1877 в ОЗ была напечатана статья А.М. Скабичевского «Поэзия гр. А. Толстого как тип чуждаемого творчества» (ОЗ, 1877, № 2, с. 155-188).

Лит.: Ямпольский И.Г. А.К. Толстой // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1963, т. 1, с. 3-50; *Лебедев Ю.В.* М.Е. Салтыков-Щедрин – литературный критик // Салтыков-Щедрин М.Е. Литературная критика. М., 1982, с. 5-27; *Николаев Д.П.* Два пути сатирического переосмысления истории («История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина и «История государства Российского» А.К. Толстого) // М.Е. Салтыков-Щедрин и русская сатира XVIII–XX веков. М., 1998, с. 114-147; *Боград.* ОЗ, с. 216; *Кормилов С.И.* Толстой Алексей Константинович // Русские писатели. XIX век. Библиографический словарь: в 2 ч. М., 1996, ч. 2, с. 298-303.

В.В. Тихомиров (при участии Е.Н. Строгановой)

Шапи́р Ольга Андреевна, урожд. Кислякова (10.09.1850, Ораниенбаум – 13.06.1916, Петербург), прозаик, драматург, критик, публицистка; идеолог и деятельница феминистского движения. Воспитывалась под влиянием бабушки, страстной любительницы чтения, и матери, уважавшей в детях «врожденные способности и вкусы» (*Шапир* 1911, с. 48). Начальное образование получила дома, с золотой медалью окончила Александровскую гимназию, посещала публичные Владимирские курсы. В 1872 г. вышла замуж за студента-медика Л.М. Шапира, сосланного в Новгород за связь с террористическим кружком С.Г. Нечаева. Ближко общалась с молодежью, участвовавшей в народническом движении 1870-х. Несколько лет жила в Саратовской губернии, где муж служил земским врачом; в начале 1880-х возвратилась в Петербург. Печаталась в БВед., НВ, ОЗ, Нов. и Бирж. газ. Первое опубликованное произведение – повесть «На пороге жизни» (1879). В своем творчестве Ш. обращалась к теме самоопределения женщины и развенчивала традиционные модели женского поведения, изображая конфликт между потребностью личного счастья и стремлением к социальной реализации. Автор романов «Одна из многих» (1879; 1910), «Антиподы» (1880), «Без любви» (1886), повестей «Бабье лето» (1885), «Авдотьины дочери» (1898) и др. Современники признавали ее «любимейшей писательницей 80–90-х годов» (А.М. Скабичевский). В статье 1891 «Вопреки обычаю» Ш. с феминистских позиций обосновала понятия *женская литература, женская мораль, женская психология*. Обосновывала эстетическую значимость женского опыта, утверждала, что, только говоря от лица женщины, писательница может внести значимый вклад в литературу. Много времени уделяла общественной работе: в Русском женском

взаимноблаготворительном обществе и др., принимала участие в подготовке Первого Всероссийского женского съезда (1908), на заключительном заседании которого произнесла речь «Идеалы будущего».

Две первые части романа «Одна из многих» были напечатаны в ОЗ (1879, № 3, 4); третья, «в которой изображается стачка рабочих на заводе», «по условиям того времени оказалась нецензурною» (*Шапир О.* Одна из многих. Гл. VIII и IX из ненапечатанной III-й части романа // Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909, СПб., 1909, с. 366). Цензор нашел третью часть романа «предосудительною в цензурном отношении» (цит. по: *Боград ОЗ*, с. 486-487), из-за чего не удалось выпустить и отдельное издание в 1881 (впервые роман полностью опубл.: 1910). По признанию Ш., заключительные строки второй части романа («На этом покамест кончается повесть моих героев. Выдержала ли Ева, что случилось с Нежинским, – я постараюсь рассказать впоследствии») «собственноручно приписал» С. (*Шапир О.* Одна из многих... с. 366).

29 июля/9 августа 1880, обсуждая содержание очередных книжек ОЗ, С. писал Н.К. Михайловскому о романе Ш. «Антиподы»: «А сойдет и он» (19-1, с. 164), что в его устах можно считать формой одобрения. В ОЗ была напечатана также повесть Ш. «Кандидат Куратов» (1880, № 1).

Смерть С. писательница восприняла как потерю «важнее и невознаградившее многих других», в некрологе она писала, что российское общество и литература лишились «первостепенной могучей силы». Лейтмотивом некролога стала мысль о том, что путь сатирика, пройденный С. «с таким блеском, есть в то же время самый тяжкий и самый безотрадный из всех» (*Шапир* 1889, с. 1–2).

Лит.: *Шапир О.* Недремлющее око // Нов. и Бирж. газ., 1889, 2 мая, № 119, с. 1–2; *ее же.* Идеалы будущего // Труды Первого Всероссийского женского съезда. СПб., 1909, с. 895-898; *ее же.* Собрание сочинений. т. 1–10, СПб., 1910–1912; *ее же.* Автобиография // Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей. М., 1911, с. 46-55; *ее же.* Вопреки обычаю // Преображение, 1997, № 5, с. 97-104; *Борисов М. О.А.* Шапир (1850–1916): Некролог // Северные записки, 1916, № 9, с. 254-256; *Кауфман А.Е.* Поборница женской свободы: Некролог [О.А. Шапир] // БВед,

1916, 15 июня, с. 5; *Чебышева-Дмитриева Е.* Ольга Андреевна Шапир. Ее жизнь и деятельность // ВЕ, 1916, № 10, с. 375-396; *Максименя Э.А.* М.Е. Салтыков-Щедрин и молодые писатели-демократы С.И. Смирнова и О.А. Шапир в 1870–1880-е гг. (К истории литературной школы). Автореф... канд. филол. н. М., 1985; *Юкина И.И.* Поборница женской свободы // Преображение, 1997, № 5, с. 95-96; *ее же.* О. Шапир – идеолог российского феминизма // «Ей не дано прокладывать новые пути...?» Из истории женского движения России. СПб., 1998, вып. 2; *Олехова И.П.* Беллетристика О.А. Шапир. Особенности проблематики и поэтики. Автореф... канд. филол. н. Тверь, 2005; *Олехова И.П.* Эволюция образа «новой героини» в творчестве Ольги Шапир // Женский вызов: русские писательницы XIX – начала XX в. Тверь, 2006, с. 238-249; *Строганова Е.* «Прах и суэта»: женское писательство в оценках Н. Хвощинской и ее современниц // Женский вызов: русские писательницы XIX – начала XX в. Тверь, 2006, с. 120-137; *Юкина И.И.* История женщин России. Женское движение и феминизм в 1850–1920-е годы. Материалы к библиографии. СПб., 2003 (по указателю); *Строганова Е.Н.* Шапир Ольга Андреевна // Литература и язык: Энциклопедия. М., 2007, с. 535-536.

И.А. Книгин, Е.Н. Строганова